

УДК 81'255.4

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-167-172

ДИСКУРСИВНОЕ СЛОВО *ВОТ*: ФУНКЦИИ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

© Мань Шао

THE DISCOURSE WORD *VOT*: FUNCTIONS AND DIFFICULTIES OF TRANSLATION INTO CHINESE

Man Shao

Discourse words play an important role in structuring speech, creating text coherence and conveying modality. This article studies the functions of the Russian discourse word “*вот*” and the analysis of ways to translate it into Chinese. The focus is the versatility of the discourse word “*вот*”, its syntactic and semantic features. The paper considers the functions of the discourse word “*вот*”, analyzing the data of the National Corpus of the Russian language. These functions include: pointing to an object, person, or event; transmitting a sequence of actions or events; enhancing emotions (for example, irony), emphasizing attention; organizing discourse through highlighting information or attracting attention; using it as a parasite word in colloquial speech. There are no direct analogues of the discourse word “*вот*” in the Chinese language. The article analyzes examples including the discourse word “*вот*” from the Russian corpus, and conducts their comparison with equivalents in the Russian-Chinese parallel corpus of the National Corpus of the Russian language. The comparative analysis revealed eleven Chinese equivalents, however, each of them expresses only certain aspects of the meaning of the Russian word “*вот*”, which leads to possible semantic losses. Translation difficulties are associated with differences in grammatical and lexical ways of expressing time, pointing to objects and emotional shades in these languages. The article emphasizes that the versatility and polysemy of the discourse word “*вот*” require special attention when translating from Russian into Chinese. Translation often leads to a loss of speech expressiveness, which underlines the need for further research.

Keywords: discourse words, Chinese language, Russian language, corpus analysis, translation

Дискурсивные слова играют важную роль в структурировании речи, создании связности текста и передаче модальности. Настоящее исследование посвящено изучению функций русского дискурсивного слова *вот* и анализу способов его перевода на китайский язык. Основное внимание уделяется многофункциональности этого слова, его синтаксическим и семантическим особенностям. В работе рассмотрены функции дискурсивного слова *вот*, выявленные с помощью анализа данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Эти функции включают: указание на объект, лицо или событие; передачу последовательности действий или событий; усиление эмоций (например, иронии), акцентирование внимания; организацию дискурса через выделение информации или привлечение внимания; использование как слова-паразита в разговорной речи. Выясняется также, что прямые аналоги дискурсивного слова *вот* в китайском языке отсутствуют. Проведен корпусный анализ примеров, включающих дискурсивное слово *вот*, и сопоставление с эквивалентами в русско-китайском параллельном корпусе НКРЯ. Сопоставительный анализ, выполненный на его базе, выявил одиннадцать китайских эквивалентов, однако каждый из них выражает лишь отдельные аспекты значения русского слова *вот*, что приводит к возможным смысловым потерям. Трудности перевода связаны с различиями в грамматических и лексических способах выражения времени, указания на предметы и эмоциональных оттенков в указанных языках. Выводы исследования подчеркивают, что многофункциональность и полисемия дискурсивного слова *вот* требуют особого внимания при переводе с русского языка на китайский. Перевод нередко приводит к утрате выразительности речи, что подчеркивает необходимость дальнейших исследований.

Ключевые слова: дискурсивные слова, китайский язык, русский язык, корпусный анализ, перевод

Для цитирования: ШАО Мань. Дискурсивное слово *вот*: функции и трудности перевода на китайский язык // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 1 (79). С. 167–172. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-167-172

Введение

Дискурсивные слова (далее – ДС) играют важную роль в организации речи, создании связности текста и выражении модальности. Трудность научного описания ДС связана с тем, что «в отличие от полнзначных слов, лексико-грамматический и синтаксический статус ДС в разных их употреблениях не очевиден (в силу их неизменяемости и способности занимать самые разные позиции)» [1, с. 250]. Для носителей русского языка ДС кажутся естественными и не требуют осмысления, однако перевод этих слов на китайский язык, языковая система которого существенно отличается, вызывает трудности.

В предыдущих исследованиях мы пришли к выводу, что у ДС есть «основные и периферийные прагматические функции» [2, с. 36]. При этом, если ДС выполняет свою основную функцию, его перевод характеризуется меньшей вариативностью, чем в случае выполнения периферийных функций, реализация которых в большей степени зависит от контекста и общего смысла высказывания [Там же].

Основные трудности перевода связаны с различиями в синтаксических структурах и значениях лексических единиц русского и китайского языков. Так, в китайском языке второстепенные члены предложения и служебные части речи не несут столь большой семантической нагрузки, они не способны передавать оттенки значения всего предложения. Это ведет к неправильному использованию ДС при переводе на китайский язык.

Методология

Целью данного исследования является выявление и анализ трудностей, которые возникают при переводе русского ДС *вот* на китайский язык. В статье исследуются различные функции и значения слова *вот* в русском языке и рассматриваются возможные эквиваленты и способы передачи этих значений на китайский язык.

Для анализа контекстов с ДС *вот* был использован Национальный корпус русского языка (НКРЯ). Были отобраны примеры реализаций значений этого слова в разных жанрах (газетные тексты, художественная литература, разговорная речь). Корпусный анализ помог выявить основные функции его. Затем был проведен анализ способов перевода предложений с данным ДС с русского языка на китайский в русско-китайском параллельном корпусе НКРЯ.

На основе примеров из корпуса с помощью Русско-китайского учебного словаря мы выполнили сопоставительный анализ функций ДС *вот* в русском языке и возможных аналогов его в китайском. Рассматривались такие аспекты, как синтаксическая позиция, семантика слова и наличие / отсутствие дискурсивных аналогов в китайском языке.

Результаты исследования

Русское ДС *вот* является многозначным и может использоваться в различных синтаксических и прагматических функциях. Оно, как и другие ДС, характеризуется функциональной полисемией, связанной с реализацией множества частных значений [3].

В толково-словообразовательном словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой выделяется четыре значения данного ДС [4]:

1. Указание на человека или предмет. Если при этом сочетается со словами *какой* или *как*, то подчеркивается качественно-количественная характеристика объекта. Также в этом значении может выражать удивление.
2. Выделение главного в сообщении.
3. Выражение истинности (соответствует *вот именно*).
4. Связка в именном сказуемом.

Морфологически ДС *вот* относится к разряду частиц. Однако оно может выступать в роли указательного местоимения, вводного слова и выполнять дискурсивные функции, которые связывают единицы и выражают различные оттенки значения в зависимости от контекста. Далее рассмотрим реализацию функций ДС *вот* на примерах из НКРЯ [5].

Выполняя роль указательного местоимения, ДС *вот* обозначает конкретный объект или событие, привлекая к нему внимание собеседника. Оно служит для указания на предметы, лица или явления, находящиеся в непосредственной близости или только что произошедшие:

(1) *Вот оно, единение двух родственных душ – сцена, когда они изображают американскую семью, принимающую гостей* (Форум: комментарии к фильму «Все будет хорошо» (2008–2011) [5] (здесь и далее разрядка наша – М. Ш.))

Частица *вот* выполняет различные модальные и экспрессивные функции. Она может использоваться для усиления утверждения, выделения или акцентирования:

(2) *Вот и закончилось наше путешествие по стране Агрос* (Л. И. Шустова. Путешествие по стране Агрос (2003) // «Биология», 01.07.2003) [Там же].

(3) *4 апреля 1995 года. Вот это да! Просто нет слов* (Андрей Геласимов. Нежный возраст (2001)) [Там же].

В примере (2) частица *вот* подчеркивает завершение события, а в (3) – усиливает удивление или эмоциональную реакцию на ситуацию.

Выполняя функцию вводного слова, *вот* часто используется в разговорной речи для организации дискурса, привлечения внимания или структурирования текста. Оно может служить для введения «кванта новой, но логически связанной с предыдущим отрезком дискурса информации» [6, с. 171]:

(4) *И вот однажды он говорит: у меня тут музыка есть, но для песен не годится — куда ее пристроить?* (Валерий Кичин. Москва у стен Нотр-Дам // «Известия», 2002.05.21) [5].

В дискурсе слово *вот* часто используется для установления связи между частями текста, выполняя роль маркера перехода от одной мысли к другой. В таких случаях оно может обозначать переход к важной информации или логическому продолжению предыдущей мысли:

(5) *И вот результат – в ближайшее время в Барановичах наладят ремонт вертолетов Ми-29-24 и Ми-29-8 МТ, причем как российских, так*

и белорусских (Новости месяца // «Воздушно-космическая оборона», 2002) [Там же].

В данном примере *вот* служит маркером перехода от описания усилий к итогам, создавая связь между действиями и их результатом.

Прямые аналоги ДС *вот* в китайском языке отсутствуют, что усложняет его перевод и понимание. Так, в Большом китайско-русском словаре [7] к русскому слову *вот* зафиксировано 11 непрямых эквивалентов в китайском языке:

- 1) 这就是zhè jiù shì (вот так);
- 2) 刚...又...gāng ... yòu ... (только что... опять...);
- 3) 真是zhēn shì (правда);
- 4) 太tài (очень);
- 5) 正是zhèng shì (верно);
- 6) 来lái (появление);
- 7) 也就这样yě jiù zhè yàng (и всё);
- 8) 希望xī wàng (мечты);
- 9) 马上就mǎ shàng jiù (срочно);
- 10) 走着瞧吧zǒu zhuó qiáo bā (видно);
- 11) 看吧kàn bā (посмотрим).

Затем был проведен анализ способов перевода ДС *вот* в русско-китайском параллельном корпусе НКРЯ. Результаты анализа сведены в табл. 1. Материалы, содержащие ДС *вот*, включают 69 текстов и 2969 примеров.

Таблица 1

ДС *вот* в русско-китайском параллельном корпусе НКРЯ

№ примера	Эквивалент в китайском языке	Примеры из НКРЯ
(1)	就有jiù yǒu (есть)	<i>Вот</i> есть же сорта, от которых не плачешь. 就有那种 不会让你哭泣的品种。
(2)	这里zhè lǐ (здесь)	Когда Исаак видит, что Авраам не взял с собой жертвенное животное, он спрашивает отца: « <i>Вот</i> огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?» 当依撒格看到亚巴郎并没有带献祭的羔羊, 就问父亲看, 这里 有火有柴, 但是哪里有作全燔祭的羔羊?
(3)	忽然hū rán (вдруг)	<i>И вот</i> , явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. 忽然 , 梅瑟和厄里亚也显现给他们, 正在同耶稣谈论。
(4)	这就是zhè jiù shì (вот так)	<i>Вот</i> почему христианское богословие не отделяет вечного Сына Божия от родившегося во времени Человека Иисуса. 这就是 基督神学不会把永恒上帝之子, 从于时间中诞生的人耶稣中分开的原因。
(5)	看/看到kàn / kàn dào (видно)	Ещё немного – и <i>вот</i> они, залитые моей кровью, поменявшие цвет голыши под мостом. 一会儿我就 看到了 桥下那些因沾满我的血肉而改变了颜色的卵石。
(6)	就是jiù shì (верно)	<i>Вот</i> так обстояли дела, когда я нашёл перед храмом и принёс домой замёрзшего и еле дышавшего Лань Ляня. 就是在 这样的情景之下, 我从关帝庙前, 把冻得只有一口游气的蓝脸抱了回来。
(7)	真想zhēn xiǎng (мечты)	У Лао Цуя защищало в носу, он расплакался: – Эх, брат, <i>вот</i> бы и мне с тобой, играли бы вместе на барабанах. 不知怎么, 老崔鼻子一酸, 竟哭了: “哥, 真想 跟你去打鼓。”
(8)	正/正是zhèng/zhèng	Так <i>вот</i> , он прошел от вашего присутствия, совершенно без последствий.

	èng shì (верно)	正因为有您在身边，我这次犯病很快就过去了，没有造成任何后果。
(9)	瞧qiáo (посмотрим)	Вот улица видна и братья-лопухи на ней, вот собака подходит к забору задрать лапку. 瞧, 街道清晰可见, 街道上是一对傻瓜兄弟, 瞧, 一条狗走近栅栏, 抬起爪子。
(10)	喏nuò (ну)	«А дети?» «Вот все дети». «Кто же в лавке остался?!» “孩子们呢?” “喏, 全都在。” “那, 谁留下照看店铺呀?!”
(11)	现在xiàn zài (сейчас)	И вот в эту роковую минуту его с невероятной силой потянуло к тем самым кустам. 现在也是一念之差, 身体里像有一股热辣在涌动, 人竟不由自主凑了上去。
(12)	实在shí zài (правда)	Я вот проголодался очень — приготовь-ка мне лучше курицу с перцем, да поживей, а еще возьми цзиней пять муки и напеки лепешек, чтоб я заснул на сытый желудок. 我实在饿极了, 还是赶快去做一盘辣子鸡, 烙五斤饼来, 给我吃了好睡觉。
(13)	Нулевой перевод	С начала 2004 года Пресс-канцелярия Госсовета КНР вот уже 16 лет подряд публикует эти данные. 自2004年起, 国新办/连续16年公布新闻发言人名录。

Проанализируем, какие проблемы могут возникнуть при переводе различных оттенков значений ДС *вот* на китайский язык. Примеры и перевод взяты из Русско-китайского учебного словаря [8, с. 96–97].

1. Указание на предмет.

Пример: *Вот дом, в котором я живу.*

Китайский перевод: 这就是我住的房子。

Здесь *вот* используется для указания на предмет, находящийся рядом. В китайском языке для перевода используется выражение 这就是 (zhè jiùshì), дословный перевод – *именно это*. Однако в данном варианте перевода отсутствует аналогичная степень вовлеченности, которая характерна для русского языка.

2. Последовательность действий, событий.

Пример: *Вот был дождь, а вот теперь идет снег.*

Китайский перевод: 这里刚下过雨, 现在又下雪了。

В этом контексте *вот* показывает хронологическую последовательность действий. В китайском языке подобные конструкции могут быть переведены через временные указания, такие как «только» (gāng – ‘только что’) и «теперь» (xiànzài – ‘сейчас’).

3. Усиление эмоций.

Пример: *Вот я идиот!*

Китайский перевод: 我真是个白痴!

Здесь *вот* усиливает эмоциональность высказывания. В китайском языке усиление эмоций передается через такое выражение, как «真是» (zhēnshì), что примерно соответствует русскому *я, действительно...*

4. Слово-паразит в живой разговорной речи.

Пример: *Я, вот, если честно, не помню, о чем была книга.*

Китайский перевод: 老实说, 我不记得这本书讲了什么。

Здесь *вот* используется как слово-паразит для заполнения паузы. В китайском варианте перевода ДС *вот* опущено.

5. Реакция на ожидаемое событие.

Пример: *Вот и пришла зима.*

Китайский перевод: 冬天来了。

В китайском языке подобное значение передается через стандартное выражение с указанием на наступление события (来, lái – ‘приходить’), но отсутствует эмоциональный оттенок, который есть в русском языке.

6. Усиление иронии.

Пример: *Вот тебе и пикник...*

Китайский перевод: 野餐就这么结束了...

В китайском языке такой иронический оттенок может быть сложным для передачи, так как китайская риторическая традиция менее склонна к использованию иронии в таких контекстах.

7. Усиление желания.

Пример: *Вот бы сейчас борща поесть!*

Китайский перевод: 真希望我现在就能喝到红菜汤!

Здесь *вот* выражает пожелание, что в китайском языке передается через фразу 真希望 (zhēn xīwàng – ‘я действительно надеюсь’).

8. Акцентирование внимания.

Пример: *Вот, я же говорил, что надо было взять зонтик.*

Китайский перевод: 看吧, 我就说应该带把伞的。

В китайском языке уверенность или подтверждение выражается фразой 看吧, kàn ba – ‘видеть’, то есть акцентирование строится несколько иначе, чем в русском.

Обсуждение результатов

На основе проведенного анализа можно выделить следующие трудности перевода русского ДС *вот* на китайский язык. Прежде всего, ДС

вот не имеет прямого аналога в китайском языке. Во-вторых, при указании на объект или событие в китайском переводе используется фраза 这就是 (*zhè jiù shì*), которая приближена к значению русского ДС, но не в полной мере передает оттенок вовлеченности, характерный для русского языка при использовании данного ДС в таком контексте (пример 1). Значение неявного временного маркера (пример 2) затрудняет понимание функций ДС, так как в китайском языке обычно ориентируются только на явные временные маркеры. Также китайцам трудно различать тонкие эмоциональные оттенки, характерные для русской речи, добавляемые за счет ДС *вот* (пример 3, 5, 6, 7). Отдельно следует отметить трудности с переводом слов-паразитов (пример 4). В таких случаях ДС часто опускается.

В проанализированных примерах в случаях, когда ДС *вот* используется для усиления иронии, желания и акцентирования внимания в русском языке, при переводе на китайский язык данные оттенки значения выражаются иначе. Ни один из китайских эквивалентов при этом не способен полностью передать стилистические и прагматические функции ДС *вот*.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что многофункциональность и полисемия ДС *вот* позволяют ему выполнять номинативную, модальную и эмоциональную функции, которые тесно связаны с интонацией и контекстом в русском языке. В китайском языке аналогичное ДС отсутствует, что затрудняет передачу оттенков значения.

Анализ приемов показывает, что перевод ДС *вот* часто требует переводческих опущений в китайском языке – пропуск единиц, которые присутствуют в русском языке, при сохранении семантической эквивалентности. Такие трансформации нередко приводят к утрате стилистических и эмоциональных аспектов, заложенных в оригинале. Эти особенности подчеркивают важность учета прагматических функций ДС при переводе, а также необходимость дальнейших исследований для разработки методики, которая могла бы минимизировать потери смысла и сохранить выразительные свойства русского языка в китайском переводе.

Список источников

1. Кобозева И. М. Полисемия дискурсивных слов и возможности ее разрешения в контексте предложения (на примере слова *вот*) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Тр. междунар.

конф. «Диалог'2007». (Бекасово, 30 мая - 3 июня 2007 г.) / Под ред. Л. Л. Иомдина, Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. М.: Изд-во РГГУ, 2007. С. 250–256.

2. Белов В. А., Белова В. М., Шао Мань. Проблема обучения переводу дискурсивных слов русского языка // Бархударовские чтения, РАУ, 2024. С. 34–38.

3. Жильцова Н. В. Функции дискурсивного слова «вот» и их реализация в корпусе тюркско-русских билингвов // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Сборник материалов VIII (XXII) Международной научно-практической конференции (15-17 апреля 2021 г.). Выпуск 22. С. 143–146.

4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 12.10.2024).

5. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 12.10.2024).

6. Рачева А. А. Употребление маркеров *вот* и *вон* как дискурсивный выбор говорящего // Сибирский филологический журнал, 2016. С. 164–176.

7. Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkr.info/search.php> (дата обращения: 09.10.2024).

8. Лу Муцяо и др., составлено Российским отделением Пекинского университета иностранных языков. Русско-китайский учебный словарь // Пекинская коммерческая пресса. Пекин, 1997. С. 96–97.

References

1. Kobozeva, I. M. (2007). *Polisemiya diskursivnykh slov i vozmozhnosti ee razresheniya v kontekste predlozheniya (na primere slova vot)* [Polysemy of Discursive Words and the Possibility of Its Resolution in the Context of a Sentence (using the example of the word *vot*)]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii*: Tr. mezhdunar. konf. "Dialog'2007". (Bekasovo, 30 maya - 3 iyunya 2007 g.). Pod red. L. L. Iomdina, N. I. Laufer, A. S. Narin'yan, V. P. Selegeya. Pp. 250–256. Moscow. (In Russian)

2. Belov, V. A., Belova, V. M., Shao Man. (2024). *Problema obucheniya perevodu diskursivnykh slov russkogo yazyka* [The Problem of Teaching Translation of Russian Discourse Words]. *Barhudarovskie chteniya*, RAU, pp. 34–38. (In Russian)

3. Zhil'tsova, N. V. (2021). *Funktsii diskursivnogo slova "vot" i ikh realizatsiya v korpusе tyurksko-russkikh bilingvov* [The Functions of the Discursive Word "Bot" and Their Implementation in the Corpus of Turkic-Russian Bilinguals]. *Aktual'nye problemy lingvistiki i literaturovedeniya. Sbornik materialov VIII (XXII) Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (15–17 aprelya 2021 g.). No. 22, pp. 143–146. (In Russian)

4. Efremova, T. F. (2000). *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [A New Explanatory and Word-Formation Dictionary of the Russian Language]. Moscow. URL: <https://www.efremova.info/> (accessed: 12.10.2024). (In Russian)

5. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [The National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 12.10.2024). (In Russian)

6. Racheva, A. A. (2016). *Upotreblenie markerov vot i von kak diskursivnyi vybor govoryashchego* [The Use of Markers *Bom* and *Bon* as a Discourse Choice of the Speaker]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, pp. 164–176. (In Russian)

7. *Bol'shoi kitaisko-russkii slovar'* [Large Chinese-Russian Dictionary]. URL: <https://bkrs.info/search.php> (accessed: 09.10.2024). (In Russian)

8. Lu Mutsyao i dr. (1997). *Russko-kitaiskii uchebnyi slovar'* [Russian-Chinese Educational Dictionary]. Sostavleno Rossiiskim otdeleniem Pekinskogo universiteta inostrannykh yazykov. Pekinskaya kommercheskaya pressa. Pp. 96–97. Pekin. (In Russian)

The article was submitted on 27.01.2025
Поступила в редакцию 27.01.2025

ШАО Мань,
аспирант,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого (СПбПУ),
194021, Россия, Санкт-Петербург,
Хлопина, 13, к1.
shao.man@yandex.ru

Shao Man,
graduate student,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic
University (SPbPU),
13 k1 Khlopina Str.,
St. Petersburg, 194021, Russian Federation.
shao.man@yandex.ru